

УДК 94(470.62) «1941/1945»

ББК 63.3 (235.7) 622

А 97

К.Г. Ачмиз

Дети военной поры

(Рецензирована)

Аннотация:

В статье на основе архивных данных и свидетельств очевидцев освещается вклад детей и подростков в Победу в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова:

Всеобуч, дом малютки, душегубка, конвенция, мать-героиня, права ребенка, тимуровское движение, трудодень, хлебная карточка.

Дети на войне – одна из самых горьких страниц в летописи противостояния нашего народа фашизму. К сожалению вопрос о юридической защите детей был поднят в международном гуманитарном праве только после Второй мировой войны. Усилиями Международного Комитета Красного Креста в 1949 г. была принята IV Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны. Положения этой конвенции и предоставляемые ею преимущества распространялись и на детей, как на часть гражданского населения. Здесь дети защищены также, как и все «лица, не принимающие активного участия в военных действиях».¹

Позднее, уже в 90-е годы XX века была принята конвенция о правах ребенка. Статья 1 этой конвенции гласит, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применительно к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее».

В годы войны в ряде оккупированных территорий появилось много беспризорных детей в результате массового угона их родителей, сожжения сел. Десятки тысяч детей были увезены в Германию в целях их онемечивания. Фашистские работоторговцы нередко продавали детей на рынках – мальчиков за 5 марок, девочек за 3 марки.²

Лозунг Советской власти – «Все лучшее детям!» – с особой силой проявился в годы суровых испытаний. Из прифронтовой полосы, в первую очередь, эвакуировали детей. Родина хотела спасти жизни своих юных граждан, свое

будущее. Уже 24 июня 1941 г. был создан при СНК СССР Совет по эвакуации (председатель Н.М. Шверник). Первоочередной эвакуации, наряду с оборудованием промышленных предприятий, подлежали детские учреждения, женщины, имеющие детей и люди преклонного возраста. На местах создавались эвакуационные пункты, занимавшиеся устройством, медицинским обслуживанием и питанием покинувших родные места людей. К концу 1941 г. на Восток было перемещено более 10 млн. чел. По состоянию на 1 октября 1941г. в Краснодарском крае было принято и размещено 218 тыс. чел. из Белоруссии, Украины, Молдавии и Крыма. В наиболее тяжелом положении в этом огромном потоке людей, сорванных с родных мест и нашедших временный кров в других регионах, находились детские дома. Они нуждались буквально во всем: питании, жилье, одежде, медикаментах. На Кубани, например, к 1 января 1942 г. было размещено 24 эвакуированных детских дома (3155 чел.) и 12 домов малютки (953 ребенка), кроме того, по семьям, в других детских домах было размещено 10373 школьного и 11207 детей дошкольного возраста. В апреле 1942 г. было размещено в Краснодарском крае 10 тыс. детей из Ленинграда, которых вывезли по «дороге жизни» через Ладожское озеро³. Но порой эти усилия были тщетными и эшелоны с детьми попадали под бомбежки.

Летом 1942 г. фронт вплотную приблизился к границам Кавказа. «Наш детдом тогда был в городе Алагир, – вспоминает житель поселка Цветочный Майкопского района Л. Плотников.

...Когда стало известно, что из Алагир на Беслан осталась только одна не занятая немцами дорога, я и еще трое ребят кинулись в Алагире к высшему войсковому начальству сообщить, что в городе остался никому не нужный детдом. В штабе были крайне удивлены такому сообщению. Тут же выделили две машины ЗИС-5. Нас отвезли на железнодорожную станцию Беслан. Здесь погрузили в товарные вагоны, и первая остановка была в Грозном. Нас сопровождала женщина лет сорока по фамилии Островская. ... Когда стемнело, начался первый авианалет фашистской авиации. Четко помню, как за железнодорожными путями, слева по взгорью, громыхнул залп зениток. Сразу город и все кругом погрузилось во тьму. В этот момент за стоящими перед нами товарными вагонами что-то взорвалось, полетели мелкие осколки. Мой товарищ Ленька Ленеv, нагнувшись, схватился за правую ногу: из ранки чуть ниже колена потекла темная струйка. Это была первая кровь войны, увиденная мною. Мне тоже досталось – три небольшие ранки слегка кровоточили».

Из 106 детских домов (15736 детей), находившихся на кубанской земле, по данным крайоно на 1 октября 1942 г., было эвакуировано лишь 46 (5777 детей). Об остальных детских домах сведения отсутствовали. И когда дети оставались на временно оккупированной врагом территории, в пекле страданий и невзгод, они вели себя как герои, вынесли на своих маленьких, хрупких плечах то, что, казалось бы, и взрослому преодолеть не всегда под силу.

Страшная трагедия разыгралась в период временной фашистской оккупации Кубани в г. Ейске. 9 октября 1942 г. по приказу врача (!) гестапо Штрауха детей из детского дома погрузили в две крытые машины и вывезли за город. В машинах было 214 чел.: 112 мальчиков и 102 девочки. Детей удушили газом, а затем зарыли в противотанковом рву недалеко от города. В Краснодаре фашисты замучили, расстреляли, сожгли 2178 детей. По данным Краснодарской краевой комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков в Германию с Кубани было угнано 38 тыс. детей до 16 лет.⁴

Жуткая по своему цинизму и жестокости трагедия произошла в местечке Михизеева Поляна Мостовского района, которая вошла в ис-

торию войны как Кубанская Хатынь. Здесь 13 октября 1942 г. фашисты расстреляли 207 мирных граждан, среди них 20 мужчин, 13 младенцев, убитых головками о деревья, 19 детей до 3-х лет, 24 – до пяти лет, 27 – до десяти, 33 подростка до шестнадцати лет. Поселок был стерт с лица земли.

«В тот вечер я, выглядывая из ворот, увидела странную черную закрытую машину. Меня удивило то, что ехала она очень медленно, как черепаха», – так описала душегубку кубанская школьница Э. Медко в сочинении на тему «Мои переживания во время оккупации» в феврале 1945 г. Практически в каждой работе дети упоминали душегубку. «Машины заезжали на базар, немцы толкали туда ни в чем не повинных людей, которые никогда больше не возвращались», – пишет в сочинении пережившая оккупацию Лена Остапко.

Фашисты впервые применили душегубку в Краснодаре. Крытый 6-7-тонный грузовик с дизельным двигателем был обит внутри железом и снабжен в задней части кузова двустворчатой, герметически закрывающейся дверью. На полу имела решетка, через которую по трубе поступали в кузов отработанные газы, содержащие окись углерода высокой концентрации. При посадке в машину фашисты раздевали жертвы, заявляя им, что везут в баню, а вещи оставляют для дезинфекции. В машину загружали 60-80 чел. Она медленно кружила по городу, а затем направлялась к противотанковому рву. Только в Краснодаре таким способом было умерщвлено более 7 тыс. чел., включая детей.⁵

С первых же дней войны маленькие граждане вместе со всем народом приняли на себя и беды, и ратный труд. 55 заявлений поступило в Майкопский горком ВЛКСМ 23 июня 1941 г. от учащихся механического техникума с просьбой направить их на рабочие места товарищей, мобилизованных в Красную Армию. Уже 25 июня 1941 г., как сообщала газета «Адыгейская правда», 150 учащихся Ханской средней школы вышли на колхозные поля для оказания помощи родителям в уборке урожая. Они собирали колоски, складывали скирды, пололи кукурузу, подсолнечник, собирали солову, полю и выполняли множество других сельскохозяйственных работ. В это первое военное лето на колхозных и совхозных полях Адыгеи работало более 15 тыс. пионеров и

школьников. Почти в каждом хозяйстве были созданы пионерские посты по охране урожая и колхозного имущества. В Теучежском районе, например, действовало 109 таких постов.

Ученик Кошехабльской средней школы Шиков с самого начала уборочной компании работал возчиком в колхозе «Трудовой гигант». Трудился наравне со взрослыми. Так же самоотверженно работали все лето на перевозке хлеба отличники учебы Джерокайской средней школы А. Калашаов, Кошехабльской средней школы – И. Бондарев и многие другие. Только за один день – 17 августа 1941 г. школьники Кошехабльского района собрали более 200 т. металлолома.

В день первого Всесоюзного комсомольского воскресника 17 августа 1941 г. 1290 школьников Беслана заработали в Фонд обороны 7492 руб. Около 1100 учащихся школ Ирафского района Северной Осетии ежедневно выходили на поля, помогая взрослым собрать урожай 1941 г. Ученики Хазнидонской средней школы Найфонов, Кумихов, Дзайнукова, Алиева и другие задавали тон в работе, выполняя свои нормы на 200-300%. Вместе с учащимися работали учителя.⁶

Когда по всей стране развернулось движение по сбору теплых вещей для бойцов и командиров Красной Армии, партизан, не остались в стороне от этого всенародного движения и юные патриоты. Одними из первых сдали на почту новогодние посылки ученики майкопских школ №№ 12, 18, 20. Они послали воинам Южного фронта 20 посылок. А всего к Новому, 1942 г. бойцам Южного фронта было послано майкопчанами 614 посылок общим весом 6463 кг. Вместе с посылками было послано огромное количество писем.

Пионеры Ленинского района СО АССР, участвуя в сборе теплых вещей для Красной Армии, сдали 183 пары шерстяных носков и перчаток, собрали 3057 руб.; на строительство танковой колонны «Советский школьник» учащиеся района перечислили около 5 тыс. руб.⁷

В военное лихолетье даже самые маленькие дети думали о том, как помочь стране. 210 руб. внесли на строительство самолетов «Адыгейский осоавиахимовец» воспитанники детского сада совхоза «Элит» Кошехабльского района. Пионерский отряд 4 класса Майкоп-

ской школы №16, которому было присвоено имя Героя Советского Союза Шуры Чекалина, в апреле 1942 г. через газету обратился к пионерам и школьникам области собрать средства на постройку танка «Шура Чекалин» и внесли 70 руб.

И когда в Адыгейский обком ВКП(б) и облисполком пришла телеграмма Председателя Государственного Комитета Обороны И.В. Сталина: «Передайте трудящимся Адыгейской автономной области, собравшим 2300000 руб. на строительство самолетов «Адыгейский осоавиахимовец», мой братский привет и благодарность Красной Армии», – эта благодарность в равной степени относилась и к детям.

В 1940 г. замечательный детский писатель А.П. Гайдар написал повесть «Тимур и его команда», положившую начало патриотическому движению детей, которое в дни войны стало формой выражения причастности каждого пионера и школьника к общей борьбе нашего народа с врагом. Помочь в беде, поддержать, отогреть людей, потерявших близких, – эти качества дети воспринимали от взрослых, этому учил сам строй общественной жизни. Быть в те годы тимуровцем означало быть солдатом единого фронта борьбы с ненавистными захватчиками. Большую работу проделали тимуровцы Адыгеи. Они шефствовали над 456 га яровых культур, специально выделенных колхозами для создания продовольственного фонда помощи семьям военнослужащих, собирали лекарственные растения, выступали с концертами перед ранеными бойцами.

Еще одна цифра, свидетельствующая о величии трудового подвига детей и подростков военных лет. На Майкопском заводе им. Фрунзе, значительная часть продукции которого шла на нужды обороны, более трети работающих были в возрасте 14-17 лет. Такой же состав был характерен и для лесокомбината им. Андреева (ныне ГУП «Дружба»), Адыгейского консервного комбината и многих других.

Руководители хозяйств использовали различные формы привлечения детей и подростков к труду. В колхозе «Шиаче» («Новая жизнь») Тахтамукайского района был низким выход подростков на работу, хотя на полях еще не был убран подсолнух. Уполномоченный по заготовкам сельхозпродуктов, ответственный работник райкома ВКП(б) Шовгенов, прибыв в

хозяйство, побеседовал с каждым подростком в отдельности в правлении колхоза, разъяснив, чем они могут помочь родному колхозу. На следующий день 25 подростков, назвав свою бригаду взводом, приступили к уборке закрепленных за ними 30 га подсолнуха. Организовано и быстро подростки справились с этой работой. Уполномоченный Шовгенов к концу работы направил знатных стариков к подросткам, которые поздравили их с выполнением задания. Девушки изготовили для них подарки.⁸ Как известно, у горских народов, похвала старших считается самой высокой наградой для молодого человека.

Самоотверженно трудились школьники в колхозе «Сельмаш» Гиагинского района. Все 12 плугов обслуживались детьми в возрасте 10-11 лет, и каждый из них перевыполнял нормы. Председатель колхоза Шаповалов ежедневно подводил итоги работы детей. Мальчику, перевыполнившему норму, он разрешал стрелять холостыми патронами из своего оружия.⁹

Вот что писал в ноябре 1944 г. в Майский райком ВЛКСМ Кабардино-Балкарской АССР секретарь парторганизации колхоза «Ленинцы» В. А. Калмыков: «В период летних каникул и в октябре 1944 г. учащиеся Ново-Ивановской средней школы работали на полях колхоза «Ленинцы». Всего работало 280 чел. Учениками выработано 17492,16 трудодней. Учащиеся Ново-Ивановской средней школы добросовестно относились к работе. Были дисциплинированными, работали звеньями, соревновались между собой.

Ученики выполняли самые различные работы. Весной – пололи, пахали, сеяли. Летом – убирали колосовые: пшеницу, ячмень, овес; работали на обмолоте хлебов. Осенью принимали участие в уборке подсолнуха, кукурузы. Мальчики-подростки принимали участие в пахоте, севе озимого клина. Многие были заняты на вывозе хлебопоставок. Во всем ученики показали себя отличными помощниками колхозу. Своим добросовестным отношением к труду учащиеся заслужили уважение со стороны общественных организаций и колхозников».¹⁰

Война помешала государству полностью осуществить всеобщее образование. Известно, что к 1940г. всеобщее начальное образование было осуществлено на всей территории РСФСР. Предполагалось к 1943 г. перейти к семилетнему обяза-

тельному обучению. Суровые испытания военного времени привели к значительному отсеву школьников из школ. Как отмечалось в докладе наркома просвещения РСФСР В. П. Потемкина (1940-1946 гг.) на Всероссийском совещании по народному образованию 2 августа 1943 г., много школьников отсеялось лишь из-за того, что в ряде случаев органы народного образования, по мнению наркома, не перестроились на военный лад, не сумели удержать детей даже в начальной школе. Благодаря мерам Наркомпроса удалось вернуть в школы 360 тыс. учащихся. В 1942/1943 учебном году отсев из школ снизился.¹¹

Следует отметить, что в годы войны школа стала центром, организующим под руководством учителей учащуюся молодежь для участия в общественно-полезной и оборонной работе, для помощи семьям фронтовиков, для ухода за ранеными бойцами. Школа являлась центром не только учебно-воспитательной работы, она брала на себя часть и тех забот о сохранении здоровья и бытовых нуждах молодого поколения, которые традиционно несла на себе семья. На полях колхозов и совхозов под руководством своих учителей работали десятки тысяч школьников. Появилась новая черта трудовой деятельности учащихся – работа на пришкольных участках, которые являлись базой для организации питания школьников.

Таковы были трудовые будни детей и подростков в суровые военные годы. Как правило, в колхозах все плуги обслуживались детьми, ездовыми были дети. Например, в 1943 г. школьники Адыгеи заработали 223 тыс. трудодней. Принято писать и говорить, что в годы войны люди работали, не зная усталости. Уставали все, особенно дети. Но взрослые умело использовали разнообразные формы работы с детьми, организовывали среди них действенное соревнование.

Большие испытания выпали на их долю в период оккупации. Были закрыты школы. Да и зачем фашистскому «новому порядку» нужны были образованные люди? Им нужны были рабы. Они истребили тысячи граждан, но так и не сумели добиться покорности населения. Злодеяния оккупантов усилили ненависть к фашистам и всенародную борьбу против них. Пионеры и школьники в этой борьбе шли рядом со взрослыми.

От рук немецко-фашистских захватчиков за нарушение телефонной связи геройски погибли майкопский пионер Женя Попов, чье имя носит средняя школа №8, пионеры Александр Нетесов, Ваня Близнец, Ваня Титоренко. Расстреляли фашисты Нафсет Чемсо и Загирет Чемсо и многих других наших школьников. Они отдали свои жизни за то, чтобы у сегодняшнего поколения детей жизнь обязательно начиналась с книг и тетрадей, игр и праздников.

Это сейчас учащиеся дети бесплатно пользуются учебниками, располагают прекрасно оборудованными классами и лабораториями. А в 1943 г. на одного ученика в Адыгее было в среднем заведено полтетради. Не было учебников, наглядных пособий, не хватало учителей. Учить детей письму приходилось на всевозможных клочках бумаги и старых газетах. В 1943-1944 учебном году 1056 детей не имели возможности посещать школу, вследствие материальной необеспеченности детей и родителей одеждой и обувью.

Во время оккупации многие культурно-просветительные учреждения в регионе подверглись полному разорению. Одних только книг в Адыгее фашистами было уничтожено более 600 тыс. томов. Без сожаления на кострах сжигались произведения А. Данте, Л. Толстого, И. Тургенева, М. Горького, адыгейских писателей и поэтов Ц. Теучежа, Т. Керашева, А. Хаткова. В библиотеках г. Майкопа сохранился только один экземпляр романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?». Для изучения этого произведения в школах города был утвержден специальный график, в соответствии с которым роман передавался из школы в школу.¹²

В школьном музее а. Асоколай сохранилась копия письма юных асоколайцев И.В. Сталину от 10 апреля 1944 г.: «В момент, когда наша доблестная Красная Армия под Вашим водительством успешно громит Гитлера, приближает час полного разгрома врага, учащиеся и учителя семилетней школы а. Асоколай Теучежского района, воодушевленные победами над врагом и желая принять участие в восстановлении г. Ленинграда, вносят из своих личных сбережений в Госбанк 20 тыс. руб. в фонд восстановления г. Ленинграда». Письмо подписали директор школы А.К. Тугуз, председатель профкома Харитет Уджуху и учащийся Якуб Гучетль. Вскоре пришла теле-

грамма из Кремля с пометкой: «Высшая правительственная»: «Прошу передать учащимся и учителям семилетней школы аула Асоколай, собравшим 20 тыс. руб. в фонд восстановления г. Ленинграда, мой привет и благодарность Правительства Союза ССР. Сталин».¹³

С началом войны в городской местности было введено нормированное снабжение населения продовольствием. «Хлебные карточки», которые выдавались на всех членов семьи, при утере не возобновлялись. Были многочисленные случаи краж этих карточек.

Детская память всегда избирательна, но она запечатлевает наиболее яркие события, которые становятся своего рода нравственным критерием и надолго определяют всю последующую жизнь человека.

«Жили мы тогда в Краснодаре, – вспоминает бывший работник Адыгейского обкома партии Муслимат Зачериевна Усток. Мне в ту пору было 14 лет, и вместе со сверстницами я работала на заводе им. Седина. Мы таскали тяжелые металлические стаканы из-под снарядов в другой цех. За эту работу кормили нас один раз в день горячей похлебкой, сваренной из красной свеклы. Других компонентов в этом супе не было. Однажды я стояла в длинной очереди, чтобы отovarить свою карточку. Подойдя к продавщице, с ужасом обнаружила, что «хлебных карточек» в кармане нет. А шла только первая декада месяца, впереди еще более трех недель. Слезы обиды и отчаяния так и покатились из моих глаз. Меня за плечи по-матерински обняла русская женщина и еле успокоила. Потом она сказала: «Ну-ка подставляй свой подол платья». Я так и сделала. Она отломила от своей пайки небольшой кусочек и положила мне в подол. Так поступили все-все, стоявшие в очереди. Вернулись даже те, кто уже получил свой паек, и тоже поделились со мной. Когда я пришла домой с полным подолом хлеба, мама всплеснула руками и расплакалась, – продолжает свой рассказ Муслимат Зачериевна. – Этот случай той грозной поры запал на всю жизнь. Я всей душой тогда ощутила, сердцем поняла, что наш многонациональный народ никому не удастся победить».

Рассказывала она и о том, как они со своей подружкой Надей Кононовой приносили передачки в лагерь военнопленным в Краснодаре, который размещался на территории нынешней

больницы Краснодарского завода измерительных приборов (ЗИП). Действовали они через немца, который ежедневно вывозил мусор на свалку. «Он и передавал наши подарки пленным солдатам и офицерам. Запомнились нам двое мужчин. Один был в тельняшке, другой в разорванной гимнастерке с кровавыми пятнами и тремя звездочками в петлице. В один из дней они передали записку «Девочки! Больше не приходите. Завтра нас пускают в расход». Мы не понимали значение этого слова – «расход». Взрослые нам объяснили. Мы горько плакали и жалели своих подопечных. Но одному из них, офицеру, удалось выжить после расстрела. Дождавшись ночи, он выбрался из рва, где лежали сотни убитых наших военнопленных, и пришел на квартиру к Кононовым. Надина мама дала ему одежду мужа и помогла выбраться из города, наверное, к партизанам. Потом мы еще два года получали письма от него. На конверте он писал: «Краснодар, ул. Чапаева, 21а, рыженькой и черненькой девочкам». Потом связь прекратилась, наверное, он погиб», – завершила свой рассказ М.З. Усток. Она и три ее младших брата выросли без отца. Зачерий Пшимафович Усток пропал без вести. Так значилось в похоронке. До сих пор они не теряют надежды, что отыщется его след, и они смогут посетить могилу фронтовика.

Говоря о детях войны, нельзя не коснуться еще одной печальной страницы: солдатских матерях. Трудная судьба выпала на их долю. Проводив своих детей и мужей на фронт, сами они героически трудились, не зная сна и отдыха. В составе фронтовых бригад, под бомбежками они прорыли тысячи километров траншей, заменили на заводах и фабриках мужей, сеяли, выращивали и убирали хлеб. На их руках оставались немощные старики, по трое-шестеро и более детей. С надеждой они ждали вестей с фронта. Похоронки оставляли в их сердцах незаживающую рану. Им самим приходилось поднимать на ноги своих детей. Чтобы поддержать эту категорию матерей, в 1944 г. были учреждены медаль «Матеро-героиня» для женщин, воспитавших десять детей, ордена материнской Славы трех степеней, им предоставлялись некоторые льготы.

Уже в годы войны предпринимались определенные усилия, чтобы помочь семьям фронтовиков. Газета «Правда», обращаясь к воинам

Красной Армии, писала: «Не беспокойтесь о своих женах и детях, отцах и матерях... Весь народ, каждый советский человек отвечает перед вами, дорогие товарищи, за благополучие ваших семей». 26 июня 1941 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР был установлен порядок назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время. Пособия выплачивались детям моложе 16 лет и учащейся молодежи до 18 лет, родителям: отцу старше 60 лет, матери старше 55 лет. Размер пособия определялся от 100 до 200 руб. в месяц в городе и 50% этой суммы в сельских местностях.¹⁴ Конечно, масштабы этой помощи были невелики. Государство напрягало все силы для помощи фронту. Тем не менее, в 1941 г. на Кубани более 5 тыс. женщин, имеющих по семь и более детей, получили государственные пособия на сумму около 15 млн. руб. В начале 1943 г. пенсии и пособия в Краснодарском крае и Адыгее получали 27 тыс. чел., а к концу этого же года, количество членов семей военнослужащих составляло уже 205 тыс. чел. Колхозы и совхозы засеивали специальные участки семьям военнослужащих, им оказывалась денежная помощь, бесплатно выделялись коровы, телята, тысячи овец, коз, поросят. Конечно, не обходилось без издержек, казенно-бюрократического, бездушного отношения к насущным нуждам семей фронтовиков. Так из-за отсутствия бланков денежных почтовых переводов в Красногвардейском и Кошехабльском районах более чем на 2 месяца была задержана выплата пенсий 500 семьям военнослужащих. Об этом свидетельствуют и письма с фронта и на фронт. Речь не о тех письмах, в которых фронтовики и труженики тыла призывали друг друга крепче бить врага, больше собирать хлеба, производить оружия, которые дышали ненавистью к врагу. Речь о письмах другого рода, в которых дети и матери жаловались своим отцам и мужьям на тяжелое материальное положение. К примеру, военной цензурой за период только с 1 по 16 июня 1944 г. было отмечено более 100 жалоб военнослужащих – уроженцев Кубани и Адыгеи – на тяжелое материальное положение их семей, а в одном из полков Краснодарской казачьей пластунской дивизии за первые 5 месяцев 1944 г. такие письма получили 230 бойцов и командиров. И это тоже горькая правда

войны.¹⁵ На все времена в памяти народной останутся и трагедия войны, и счастье великой Победы. Не могут быть забыты суровые и поучительные уроки войны. Зная об этих уроках, нам еще понятнее станут поэтические строки А.Ахматовой, написанные в майские дни 1945 г.:

Победа у наших стоит дверей...
Как гостью желанную встретим?
Пусть женщины выше поднимут детей,
Спасенных от тысячи тысяч смертей –
Так мы долгожданной ответим.

Родина спасла жизни своих маленьких граждан.

Детство... Оно все-таки было у мальчишек и девчонок грозных сороковых. Это они, рано повзрослевшие, помогли своей Родине быстро залечить раны войны.

Наш долг сделать так, чтобы нынешнее поколение знало о подвиге своих дедов и прадедов, своих сверстников, понимало, что своей жизнью они обязаны тем, кто сражался на фронте, боролся с врагом в партизанском отряде, ковал победу в тылу.

Еще раз обратимся к строкам из письма детдомовца Л. Плотникова: «Мне до сих пор снится группа сирот мастера Ильинцева из школы ФЗО №5 города Ташкента: стоим в застиранных темных хлопчатобумажных спецовках, в помятых фуражках, бледные, вечно голодные, но рвущиеся на завод, на секретный оборонный, где даже охранники не знали, что производилось на территории завода. А просыпаюсь в том государстве, которое через шестьдесят лет вспомнило о нас, единично доживших сиротах – сиротах войны Великой. Так почему же государству не обратить внимание на тружеников тыла, которых ныне вышвырнули из числа федеральных льготников, отдав на милость местным властям? Хотя бы выбрать из тыловиков тех, кто вырос без родителей, и несколько увеличить им пособие!

Как бы трудно ни было всем детям-подросткам, но те, кто имел родителей, были намного лучше ухожены и лучше питались, чем детдомовцы, брошенные по существу на произвол судьбы, на мизерное внимание государства, у которого тогда была главная забота: победить в войне. Да и у всех нас – от мала до велика».¹⁶

Трудно что-либо возразить бывшему детдомовцу, участнику войны Л. Плотникову.

Примечания:

¹ Дети и война: Сборник статей. Международный Комитет Красного Креста. 1995. С.5.

² История крестьянства СССР. Т.3. М., 1987. С. 274.

³ Ратушняк Т.В. Дети в Великой Отечественной войне // Великая Отечественная война в контексте истории XX века: Материалы международной научно-практической конференции (г.Адлер, 27-31 мая 2005г.). Краснодар, 2005. С.229.

⁴ Там же. С. 230.

⁵ Екатеринодар – Краснодар: Два века города в датах, событиях, воспоминаниях... Материалы к Летописи. Краснодар, 1993. С. 598-599.

⁶ Сборник документов и материалов по истории Северо-Осетинской организации ВЛКСМ. 1918-1978. Орджоникидзе, 1978. С. 99-100.

⁷ Там же. С. 105.

⁸ Национальный архив Республики Адыгея (далее НАРА), Ф. 1. Оп. 3. Д. 48. Л. 19.

⁹ НАРА, Ф. 3. Оп. 2. Д. 4. Л. 16.

¹⁰ Центр документации новейшей истории Кабардино-Балкарской Республики (далее ЦДНИКБР), Ф.19. Оп. 1. Д. 99. Л. 103.

¹¹ Народное образование: Российский общественно-педагогический журнал. 1995. №4. (Апрель). С.16.

¹² История Адыгеи: Учебное пособие для 9 класса. Майкоп, 2002. С. 221.

¹³ Шеуджен А. Х., Галкин Г. А. Генералиссимус Советского Союза Иосиф Виссарионович Сталин. Майкоп, 2001. С. 63-64.

¹⁴ Работа партийных организаций в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов: Документы и материалы в 2-х т. Т. 1. М., 1982. С. 64-65.

¹⁵ История Адыгеи. С. 212-213.

¹⁶ Советская Адыгея. 13 июля 2005 г.